

Происходит сразу после главы Проблеск 1.6

- Директор, - резко сказал Оружейник, - Можно вас на два слова?

Пиггот взглянула на него, а затем повернулась ко мне.

- Аннатар, - медленно сказала она, - Не могла бы ты с отцом подождать за дверью?

Я прочитала ее.

- Вы что-то знаете, - сказала я. - София - это кейп, не так ли? Я могла бы догадаться.

Пиггот изучающе посмотрела на меня, ее глаза закрылись, а лицо совершенно опустело.

- У тебя есть сила, которая позволяет тебе отличить кейпа от не-кейпа? - Спросила она ровно.

- Не совсем, - ушла от ответа. - Я просто... испытываю чувство силы, особенно когда она направлена против меня. Весь Уинслоу полон моими врагами, но только София появилась на этом радаре. Она из Барыг? Или из одной мелкий групп? Она не может быть АПП или Империей.

- Ты знаешь, что мы не можем разоблачить тебе кейпа, - медленно сказал Оружейник. - Злодея или нет. Нам с директором нужно некоторое время, чтобы обсудить это и решить, что делать. Я обещаю тебе, Аннатар, мы здесь на твоей стороне, но кое-что из этой информации весьма деликатно. Пожалуйста, подожди снаружи.

Я пожала плечами.

- Конечно, - сказала я. - Пойдем, папа.

Если они решат сотрудничать, отлично. Если нет, хорошо, я все равно пройду эту испытательную штуку, но если они не смогут мне доверять, я не смогу с ними работать, и если они не захотят немного помочь мне в Уинслоу, я не очень захочу помогать им с улучшением репутации.

Я надела свой шлем, когда встала и вывела моего отца из комнаты. Когда открыла дверь, то оглянулась через плечо.

- Просто помните, - сказала я. - Я еще ничего не подписала. Мне еще не нужно ничего подписывать.

Они не ответили, и я вышла из комнаты, вслед за папой.

Кейп закрыл за нами дверь. Я узнала его - Триумф, недавний выпускник из Стражей. Сияние золотой краски на его плечах не скрывало обычной стали под ней.

- Аннатар, да? - спросил он.

Я кивнула, протягивая руку, которую тот пожал.

- Все так. А ты Триумф. Приятно познакомиться. Ты некоторое время был капитаном Стражей, верно?

- Да, - подтвердил он. - У тебя есть вопросы по этому поводу?

Я подумала об этом.

- Ну, есть проблемы у моей гражданской личности, - сказала я. - События, связанные с триггером. Как вы думаете, насколько СКП могут помочь?

Он нахмурился.

- Я думаю, смотря как, - сказал он. - Они, вероятно, не пойдут на нарушение законов или типа того ради тебя, но если тебе просто нужно, я не знаю, какая-либо поддержка, они сделают все возможное. Однако я не совсем политик, могу ошибаться.

- Справедливо, - сказала я. Ответ оказался крайне бесполезным. - Что, если я узнаю о гражданской личности злодея?

Он моргнул мне из-под маски.

- Оу. Хм. На самом деле я не знаю. Есть неписанные правила, но это злодей. Думаю, это будет зависеть от какого злодея. Считается плохим тоном следить за кейпами в их гражданской ипостаси, но если они достаточно натворили...

- Аннатар? - Дверь открылась, и Оружейник стоял в проходе. - Пожалуйста, заходи. Мы пришли к решению.

Я кивнула и последовала за ним, папа шел позади меня.

Пигготт все еще сидела за столом. Она как-то уменьшилась, ослабела, устала. Очевидно, какое бы решение здесь ни принялось, оно ей совсем не понравилось.

Мы вернулись к нашим местам, как актеры, возвращающиеся на сцену после антракта. Оружейник вернулся к подлокотнику Пигготт, я села напротив нее, и папа расположился рядом. В этот раз не снимала шлем, вместо этого положила подбородок на руки и прислонившись к столу, изучала директора.

Когда Триумф закрыл за собой дверь, я нарушила молчание.

- Итак? - Спросила я. - Что вы решили мне сказать?

Пигготт молча взглянула на Оружейника. Он вздохнул.

- София Хесс, - медленно сказал он, - парачеловек. Ты совершенно права.

Я кивнула.

- Я знаю. Что еще?

Губы Оружейника искривились.

- Я хочу, чтобы ты знала, - медленно продолжил он, - мы понятия не имели, что это происходит. Это явилось результатом последовательности ошибок в решениях и некомпетентном поведении нескольких замешанных людей и теперь, когда это привлекло наше внимание, мы сделаем все возможное, чтобы исправить ситуацию.

Мое лицо застыло. Я смотрела в его безликий визор.

- Объясните, - приказала я, не в силах удержать Нарью от усиления голоса. - Сейчас.

К его чести, он не дрогнул.

- София Хесс - гражданская личность Стража Призрачный Сталкер, - сказал он.

Что-то треснуло, когда мой кулак упал на стол. Стол сломался, дыру в нем, казалось, пробило артиллерийским снарядом.

- Нет, - сказала я, и мой голос стал визгливым, несмотря на Нарью. - Нет, вы, черт побери, разыгрываете меня! Эта сука - одна из вас? Эта сука, предположительно, является героем?

- Предположительно является - это очень точное определение, - сухо сказал Пиггот.

- Как я уже сказал, - равнодушно сказал Оружейник, - мы понятия не имели, что это происходит.

- Как?! - Прогремела я, резко вставая и смотря в его визор. Он был высоким человеком, особенно в доспехах, но я была почти такой же высокой, как и он, а с Нарьей, усиливающей и укрепляющей меня, я практически затмевала его в присутствии, если не в натуральном размере. - Как, черт возьми, вы пропустили что-то подобное? Вы не обеспокоились о каком-либо надзоре? Когда девушку засунули в шкафчик в школе вашего Стража, вы даже не потрудились рассмотреть этот случай?

Оружейник не отступил ни на минуту, хотя я давила на него властной волей Нарьи.

- Насколько мы можем судить, - сказал он жестко, - куратор Сталкера не смог ее удержать, и администрация школы была слишком привязана к финансированию, которое они получили за ходящего в школу Стража, чтобы нести ответственность за ее поведение. Кроме того, отец Эммы Барнс является адвокатом, который впервые представлял Софию в качестве свидетеля, когда ее привлекали как героя-мстителя, чтобы мы предложили ей сделку о признании вины за участие в Стражах вместо колонии для несовершеннолетних. Возможно, он... искажил случай для некоторых или всех вовлеченных людей.

- Чертов Алан, - пробормотал папа.

Это вернуло меня на землю. Я тяжело села, слегка сутулясь, сжавшись внутрь. Я устала и выдохлась. Можно было бы обратиться к Нарье, чтобы воодушевить себя, но не хотелось использовать Кольцо прямо сейчас. Я просто хотела, что бы все побыстрее закончилось.

- Что вы теперь будете делать? - Спросила я, тихо, но немного раздраженно.

- Призрачный Сталкер, конечно, будет исключена из активного списка Стражей, - равнодушно сказал Оружейник. - Мисс Хесс исключат из Уинслоу, и СКП найдет причины для начала расследования в администрации Уинслоу. Куратора Призрачного Сталкера с позором вышвырнут со службы, и мисс Хесс будет тихо отправлена в колонию для несовершеннолетних, возможно, в тюрьму, в зависимости от того, по мнению нашего юридического отдела, какое обвинение ей предъявят.

Я тупо кивнула.

- Отлично, - сказала я. - Хорошо. Вы облажались. Исправьте это.

- Мы исправим, Аннатар, - твердо сказал Пиггот. - Можешь быть уверена в этом. София Хесс вела себя совершенно недопустимо, нарушила все законы, правила и присягу в контракте Стражей и она будет наказана за это. Если я скажу, ее будут судить как совершеннолетнюю за покушение на убийство первой степени и преступное использование силы парачеловека, как минимум, если даже половина отчета об инциденте в шкафчике верна. Ей будет грозить тюремное заключение в течение как минимум нескольких лет.

Она всего лишь дитя.

Прошло несколько месяцев и лет, прежде чем я смогла по-настоящему понять, и это заставило меня задуматься. София Хесс была хулиганом, чудовищем, демоном в человеческой оболочке. Поставившая себе задачу, больше года превращать мою жизнь в кошмар. Она взяла одну из самых хорошо учащихся девочек в средней школе, и систематически унижала ее, пока та не оказалась на грани исключения, практически потерявшей себя, черт возьми. Она не один раз была чертовски близка к тому, чтобы убить меня.

Более того, ей почти удалось заставить меня убить себя. Больше чем единожды.

Она всего лишь дитя.

Она была чудовищем, но я не понимала, почему. Дети не рождаются злыми. Никогда. Что могло превратить Софию в монстра? Ведь у нее был выбор, не больше, чем у меня?

Она прошла через триггер, так же как и я. Было бы легче понять, если у меня была бы какая-то другая сила, если бы "Три" не были такими удивительным, не давали поддержку и силу, я бы тоже могла бы стать чудовищем. Я провела неделю в сумасшедшем доме после моего триггера, потому как была на грани. Но я стала лучше.

Что, если у Софии не было поддержки?

Она всего лишь дитя.

- Мне нужно понять, - сказала я хрипло.

- Прости?.. - Сказал Оружейник.

Я посмотрела на него. У меня появилось ощущение, что мои глаза покраснели. Они немного чесались.

- Я не понимаю, почему она это сделала, - тихо сказала я. - Мне нужно понять. Я хочу поговорить с ней. Лицом к лицу.

- Боюсь, что это против правил, - начал Оружейник.

Я покачала головой.

- Я не причиню ей вреда, - сказала я. - Я не... Я хочу понять. Я хочу услышать от нее, почему она это сделала. Она... она всего лишь дитя. Что могло бы произойти, чтобы превратить ребенка в это?

- У нее, вероятно, есть расстройство, - решительно сказала Пиггот. - Возможно, психопатия. Паралюди не отличаются особенной стабильностью.

- Потому, что у нас был чертов триггер, - сказала я, глядя на нее. - Потому что у нас прошли

дни, которые настолько плохи, что они окрашивают всю оставшуюся жизнь! Потому что мы распадается во что-то меньшее, чем человеческое, и получаем за это в вознаграждение большую, чем человеческую, силу! У вас бы тоже поехала крыша, директор Пиггот, если бы вы прошли через то же, что и мы! Если использование сил, которые, каждый проклятый день, напоминали бы об одном из худших моментов в вашей жизни!

Я на мгновение взглянула в глаза женщины, тяжело дыша. Мне понадобилось минута, чтобы отдышаться, после чего я отпустила свой гнев, вздохнула и посмотрела на Оружейника.

- Я ее больше не ненавижу, - сказала я, и это было правдой. - Мне жаль, если угодно. Я не знаю, от чего она так серьезно слетела с катушек, но... Она ведь была независимым героем еще до того, как присоединилась к Стражам, верно?

- Это правда, - осторожно сказал Оружейник. - Однако ее характерной чертой была жестокость.

Я отмахнулась.

- Если бы все, что она хотела, это вредить людям, - тихо сказала я, - было бы гораздо проще делать это, как злодей. Что злодеи и делают. Вместо этого она предпочла охотиться на преступников. Почему?

- Я бы предположила, что она получает хорошую репутацию в обществе, которое идет с героизмом, - едко сказала Пиггот.

- Вы хорошо знаете ее? - Перебила я. - Что именно создало у вас впечатление, что она хочет признания общества? Так ли это, если она вытесняет людей с пути, как пыль со своей дороги, или то, как она разговаривает со всеми, будто все ниже нее? Нет, директор, я не могу не думать, что она намеревалась стать героем, но потеряла свой путь.

- Ты серьезно, - сказал Оружейник. - Ты хочешь дать ей еще один шанс?

- София не понимает шансов, - сказала я. - Я хочу понять, что ей движет. Я хочу выяснить, где она свернула не туда. И если она искренне хочет стать героем, то я сама научу ее. Я хочу внимательно наблюдать за ней, нести ответственность за нее, и дать ей шанс, сделать из нее форму. Чтобы отлить из нее героя, которым, я думаю, она хочет быть.

Пиггот и Оружейник посмотрели друг на друга.

- Мы должны будем обсудить это, - сказала Пиггот.

- Но в Броктон-Бэй у нас не хватает людей, - задумчиво сказал Оружейник. - Нет никаких сомнений в том, что любой герой в списке будет хорошим приобретением, но только если ты думаешь, что действительно можешь сделать из Призрачного Сталкера что-то хорошее.

- Я не знаю, - сказала я честно. - Мне нужно поговорить с ней.

- Ну, мы обязательно это обсудим, сказал Оружейник, оглядываясь на меня. - Пока мы рассматриваем твою идею, можешь последовать за Триумфом, чтобы проверить свои силы и оценить их.

- Спасибо, - сказала я, вставая. - Если бы вы могли просто дать мне комнату для собеседований или поговорить с ней наедине, на полчаса... Я не могу обещать, что мы договоримся, но я постараюсь сделать предложение. И я не причиню ей вреда.

- Мы это рассмотрим, - сказала Пиггот. - Что-нибудь еще?

Я ушла. Папа последовал за мной.

- Тейлор, - сказал он сдержанно, когда Триумф провел нас по коридору к тестированию сил, - я понимаю, что ты хочешь быть здесь хорошим человеком, но ты уверена? Безрассудство желать дать кому-то вроде нее второй шанс.

- Третий шанс, - поправила я его. - И да, я уверена. Она - ребенок, папа. Если она знает что-либо о хорошем и плохом, это потому, что она научилась этому, и она еще не настолько стара, чтобы не получилось переучить. Хесс может быть полезна, и если нет никого другого, я бы предпочла не упускать ее.

- Хорошо, я действительно горжусь тобой, - сказал он с улыбкой. - Я не думаю, нет, я знаю, что не могу поступить так же. Я просто беспокоюсь о тебе. Я знаю, ты сказала, что не причинишь ей вреда, но не позволяй ей причинять вред тебе.

- Тебе не нужно беспокоиться об этом, - усмехнулась я. - Я буду в полной безопасности.

***

- Почему они меня выгоняют? - прорычала Призрачный Сталкер. - Я ничего не сделала!

Нарья пела в моих венах, позволяя мне смотреть своему мучителю в глаза, не мигая, и одолевая ее присутствием своим. Я усмехнулась.

- А ты смешная, - сказала я, и сняла шлем.

Я наблюдала легкий наклон ее головы, увидела, как она дрогнула, увидела, что она пытается совместить мир двух секунд назад с миром сейчас, и терпит неудачу. Я точно знала, что она чувствует.

- Садись, София, - сказала я, - и давай поговорим.

- Нет. - Голос Софии был приглушен не только шлемом. Я практически могла ускорить ее пульс, адреналин бросился ей в мозг.

- Это в твоих интересах, - сказала я ей правдиво. - Если ты сейчас уйдешь, у тебя нет надежды.

- Нет. Ни за что. Ты? Страж? Герой?

Ты даже не знаешь, что означает это слово.

- Я сказала то же самое, когда узнала, понимаешь? - Риторически спросила я, легко смеясь. - Ты? Девушка настолько злобная и мерзкая, которая решила, что затолкать одноклассницу в ее шкафчик с биологическими отходами - это невинная шутка? Боюсь, но деваться некуда...

- Нет. - Ее голос стал визгливым, почти паникующим. - Нет, черт побери! Я не буду с тобой работать!

- Это твой окончательный ответ? - Мои губы скривились в улыбке. Часть меня надеялась, что она просто уйдет. Сидя здесь, прямо напротив женщины, нет, девушки, которая подвела меня к безумию, к депрессии, боли и, в конечном счете, к могуществу, напомнило мне, насколько глубока и сильна была моя ненависть к ней.

Она всего лишь дитя.

Насколько я наслаждалась этим разговором, наслаждаясь тем, что однажды поставлю ее на колени, наслаждаясь тем, что я обладаю силой, у меня была цель. Мне нужно было знать.

- Потому что, поверь мне, я бы хотела, чтобы ты сейчас вышла из этой двери, тебя тут же арестовали и вышвырнули прочь. - Сказала я ей. Это была, правда. У меня просто было что-то получше в качестве альтернативы. - Это было бы замечательно. Я должна тебе, черт побери, много дерьма, София. Но есть альтернатива. Сядь.

Когда она это сделала, моя улыбка слегка расширилась, потому что я поняла, что победила.

- Теперь, София, - сказала я, и в моем удовлетворенном голосе раздалось почти мурлыканье. - Чего ты желаешь?

Конец Арки 1: Мерцание

<http://tl.rulate.ru/book/70185/3173199>